

Казаченко О. В.

КОГЕРЕНТНОСТЬ И КОГЕЗИЯ ТЕКСТА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/37.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 88-90. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

профессиональной направленности учебного процесса нами был проведен сопоставительно-типологический анализ фразеологизмов различных уровней в русском, армянском и английском языках, в результате чего были выявлены определенные языковые общности и различия, что легло в основу составленного нами специального комплекса упражнений и заданий по обучению фразеологии.

Особое место в разработанной системе профессионально ориентированного обучения русскому языку на филологических факультетах занимают фразеологизмы с утраченной мотивацией (очертя голову, во всю ивановскую и т.д.), то есть фразеологические сращения и единства, не имеющие равноценного эквивалента в родном (армянском) языке учащихся. Фразеологические сочетания, наоборот, обнаруживают определенные сходства, что используется в нашей методической системе для транспозиции навыков.

В разработанном комплексе упражнений по обучению русской фразеологии прослеживается четкая последовательность отработки навыков: именные фразеологизмы (молодой человек, золотая середина и т.д.); глагольные (упускать из виду, падать духом и т.д.); наречные (бок о бок, в мгновение ока и т.д.); междометные (вот еще, вот это да и т.д.) и др.

Большое место в учебном профессионально ориентированном комплексе заданий уделено крылатым выражениям и афоризмам, а также интернациональным фразеологизмам, вошедшим во многие языки мира. Такие упражнения дают возможность развивать лингвокультурологическую компетенцию студентов, а также рассматриваются нами в аспекте интеллектуализации учебного процесса.

Отметим, что обучение русской фразеологии осуществляется в неразрывной связи с изучением специально отобранного текстового материала, что является необходимым условием интеллектуализации и профессионализации учебного процесса. Текстовый материал должен быть насыщен фразеологическими единицами (фразеологическими сращениями, фразеологическими единствами, фразеологическими сочетаниями, фразеологическими выражениями), а также афоризмами, пословицами и поговорками.

Представленным в текстовом материале фразеологизмам, пословицам и поговоркам должна быть дана сопоставительно-типологическая или контрастивная характеристика (билингвальная или трилингвальная). Далее отобранный материал должен быть проработан в упражнениях (как языковых, так и речевых), способствующих закреплению и автоматизации навыка пользования данными фразеологизмами в речи.

Согласно нашим наблюдениям, работа с фразеологическими единицами в сопоставительно-типологическом аспекте способствует формированию профессиональной мотивации на уроках русского языка и вызывает интерес учащихся, что ведет к активизации учебной деятельности на стабильном мотивационном уровне, а также развитию у будущих специалистов навыков сопоставительно-типологического (или контрастивного) анализа.

Список использованной литературы

1. **Беляев В. В.** Очерки по психологии обучения иностранным языкам. М., 1965.
2. **Власенков А. И.** Общие вопросы методики русского языка в средней школе. М., 1973.
3. **Колшанский Г. В.** Коммуникативная функция и структура языка. М., 1984.
4. **Леонтьев А. А.** Методика. М., 1988.

КОГЕРЕНТНОСТЬ И КОГЕЗИЯ ТЕКСТА

Казаченко О. В.

Московский институт лингвистики

Чтение и письмо кажутся большинству людей простыми и легкими. Мы научились этому в школе. Это справедливо для организации наших мыслей, так же как и для техники чтения. Для нормальной коммуникации, независимо от того, что люди находятся в совершенно разных положениях, нужно понимание. Поэтому текст должен существовать как внутренняя целостность. Отнюдь не каждый, но все же классический текст-прототип должен быть цельным, упорядоченным, линейным (начало, основная часть, конец). Следуя внешней композиции формы, читатель должен вскрыть соответствующее внутреннее единство смысла и таким образом понять текст как таковой.

В линейной реализации высказываний текстовые отношения не сводятся к семантике отношений между самими этими высказываниями. Все высказывания текста связаны не только линейной, но и глобальной когерентностью. Как отмечает Т. М. Николаева, «помимо линейного, горизонтального порождения текста, возможно и вертикальное («сверху вниз») когда текст разворачивается подобно предложению в генеративной грамматике, проходя иерархию уровней - от исходных абстрактных символов до конкретного воплощения» [Николаева, 1997, с. 33]. Текст есть не просто совокупность цепочечных микроструктур, но макроструктура, то есть некоторое глобальное единство. Внимательный и глубокий анализ этой глобальной макроструктуры может выявить при сопоставлении текстов одной смысловой направленности некоторые общие свойства, как бы исходный текст, не полностью и многовариантно манифестирующийся в реальных текстах.

За последние несколько лет стал очевиден тот факт, что системы понимания диалога и текста должны объясняться отношениями связности, выходящими за рамки предложения. Это привело к большому количеству работ, исследующих различные формы механизмов языка, сохраняющих формальную связность текста (когезию). Принимая во внимание данные лингвистические явления можно получить недостаточно четкое

понимание текстуальной связности, а именно предположение, что она является по существу слитным непрекращающимся потоком формально соединенных предложений. Гораздо меньше исследований было посвящено внутренней организации связанных высказываний на более высоком уровне структуры диалога/текста, то есть на уровне текстовой когерентности.

Основными критериями текста, отличающими его от бессвязного набора фраз, является структурная (когезия) и содержательная (когерентность) связность. Под когезией понимается линейная внутренняя организация текста посредством различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста. Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической соотнесенности и взаимосвязи входящих в него предложений, как смысловая связь предложений. Структурная связность также называется формальной или линейной, а содержательная - смысловой или семантической. Когерентность - есть свойство текста, а когезия - свойство элементов текста.

Содержательная структура текста может рассматриваться в трех разных измерениях:

- вертикальном;
- горизонтальном;
- глубинном.

Вертикальная структура текста обычно создается его формально-тематическим содержанием начиная с темы текста, которая разворачивается во все более мелких фрагментах текста: подтемах, субподтемах, микротемах, вплоть до отдельных суждений. Такая схема разворачивания "сверху - вниз" осуществляется говорящим человеком, создающим текст в соответствии со своим коммуникативным намерением. Воспринимающий текст формирует эту иерархическую структуру в обратном направлении - "снизу - вверх", от более мелких частей содержания к целостному пониманию всего текста.

Горизонтальная структура создается формальными и смысловыми связями между высказываниями. Формальная связность текста (когезия) достигается с помощью различных языковых средств: союзов, повторов, слов-заместителей, согласования временных и иных форм и т.п. Смысловое единство текста (когерентность) обеспечивается логической последовательностью и непротиворечивостью изложения, логическими связями ("итак", "следовательно", "подведем итоги" и др.), использованием стереотипных формул, обозначающих начало и концовки повествования, анафорическими и катафорическими ссылками к другим частям.

Непосредственно связана с когерентностью текста его тема-рематическая структура.

В содержании высказывания можно выделить два смысловых фокуса:

- тема - исходный пункт сообщения; то, что, как предполагается, известно собеседнику или предлагается ему как нечто данное;
- рема - главный смысловой центр сообщения; то, что сообщается; та новая информация, ради которой это сообщение создано.

Соотношение темы и ремы или актуальное членение характерно и для смысловой структуры отдельного высказывания.

Коммуникативная цель говорящего, облекающего свою мысль в форму повествовательного предложения, состоит в том, чтобы сообщить нечто слушающему; поэтому рема может рассматриваться как конституирующий коммуникативный компонент сообщения (т.е. повествовательного предложения). Присутствие ремы в повествовательном предложении отличает его, например, от вопроса, в котором ничего не сообщается [Там же, с. 265].

Вопросительный компонент имеет много общего с ремой. Однако повествовательное предложение и вопрос представляют собой разные типы речевых актов с разными коммуникативными функциями: рема, или сообщаемое, является конституирующим коммуникативным компонентом сообщения, т.е. повествовательного предложения, а вопросительный компонент - вопросительного. Теория актуального членения отрабатывает свой понятийный аппарат по преимуществу на материале повествовательных предложений.

Глубинная структура содержания текста отражает процесс построения речевых высказываний и включения их в текст. Языковые средства, которые говорящий использует для передачи задуманного сообщения, служат своего рода "кирпичиками смысла", и в каждом высказывании они отбираются и организуются таким образом, чтобы интерпретировать значения относительно друг друга и относительно обозначаемой ими реальности.

В любом акте общения "глубина" понимания передаваемого сообщения может быть неодинаковой для разных коммуникантов, и некоторые из них могут довольствоваться обобщенным языковым содержанием высказывания. Бывают случаи, когда и языковое содержание высказывания оказывается понятым лишь частично или вообще не осознается коммуникантом вследствие отсутствия у него необходимых языковых или фоновых знаний, что лишает его возможности сопоставлять и правильно интерпретировать "кирпичики смысла".

Языковое содержание текста составляет лишь первый слой его "глубинной" смысловой структуры. Этот слой играет роль основы такой структуры, поскольку глобальное содержание текста извлекается из него и через него. Однако он обычно содержит лишь меньшую часть информации, передаваемой в тексте.

В значительной степени расширяет и обогащает информацию, которую коммуниканты могут извлечь из отдельных высказываний и текста в целом, вторичная актуализация значений языковых единиц. Хотя языковое содержание текста может самостоятельно выполнять некоторые коммуникативные функции, его глав-

ная роль в речевом общении осуществляется благодаря тому, что это описание типовой ситуации соотносится с конкретными референтами и тем самым каждое высказывание включается в единичный контекст, связанными с такими же контекстами других высказываний в том же тексте, становится реальным речевым высказыванием, единицей текста. Теперь "кирпичики смысла", составляющие состояние высказывания, дополнительно интерпретируются по отношению к конкретным предметам мысли.

Контекстуализация высказывания - основа речевой коммуникации, обязательное условие функционирования языка в качестве средства общения между людьми. Именно конкретно-контекстуальный смысл высказывания является главным содержанием большинства актов речевого общения. Возможность описывать с помощью одного и того же набора языковых единиц множество конкретных ситуаций значительно расширяет коммуникативные потенции языка; включает речевое общение в практическую деятельность людей; связывает то, что говорится, с тем, что воспринимается с помощью органов чувств.

Список использованной литературы

1. Звезгинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. М., 1976. 307 с.
2. Николаева Т. М. Актуальное членение предложения // Русский язык: энциклопедия. М., 1997.
3. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // НЗЛ. М., 1978. Вып. 8.
4. Падучева Е. В. Коммуникативная структура предложения и понятие коммуникативной парадигмы // Научно-техническая информация. 1984. Сер. 2. № 10.
5. Шмитц У. О языке в интернете. набросок некоторых черт и проблем // Медиа-Рай. Мультимедийное будущее детей и молодежи: сборник / отв. ред. Райнер Фабиан. Ольденбург, 1996.
6. Янко Т. Е. О понятиях коммуникативной структуры и коммуникативной стратегии (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1999. № 4.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АББРЕВИАТУРНОГО СПОСОБА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Каледина А. В., Ларичева Н. В.

Волгоградский государственный технический университет

Современным языкам свойственна тенденция к рационализации и экономии языковых усилий, то есть стремление выразить максимальный объем информации минимальными языковыми средствами. Такое стремление и приводит к созданию новых компрессивных форм, появлению в языке сокращений и аббревиатур. В английском языке они представляют одну из наиболее характерных черт развития на данном этапе. Аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития любого национального языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации.

Существовавшая в качестве технического приема на периферии литературного языка аббревиация в наше время превратилась в активнейший способ словообразования. Образование аббревиатур согласно известным правилам является сейчас вполне естественным процессом, и возникающие аббревиатуры склонны к независимому существованию, после того как происходит их полная лексикализация. Теперь уже мало кто продолжает настаивать на том, что аббревиация - явление портящее, засоряющее язык, а поэтому не заслуживающее серьезного рассмотрения.

Среди лингвистов, изучающих аббревиацию, нет единого мнения относительно терминологии, означающий данный способ словообразования. Для этого способа используются термины: аббревиация, аббревиатуры, сокращения, сложносокращенные слова, усечения, инициальные сокращения, инициализмы и т.д. Нельзя не отметить, что такое многообразие терминов не могло не вызвать путаницы и затруднений.

Некоторые ученые считают, что аббревиатурами можно называть не только слова, состоящие из начальных букв, но и все те слова, которые были созданы с помощью усечений частей слов, при этом последний компонент аббревиатуры может быть целым словом. Тем самым, термины «аббревиация» и «усечения», «бленды» признаются синонимичными.

Некоторые исследователи данной проблемы называют аббревиацию термином «сокращение», подчеркивая разнообразие способов образования сокращенных единиц. Д. Э. Розенталь дает этому понятию следующее определение «(итал. *abbreviatura* от лат. *brevis* - краткий). Слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание (инициальная аббревиатура)» а также «способ образования слов (имен существительных) от других слов или словосочетаний» [Розенталь, 2001, с. 9]. На наш взгляд, именно так следует рассматривать аббревиацию. Ведь с лингвистической точки зрения аббревиатуры составляют особую группу слов, характеризующуюся специфическими признаками, которые позволяют отличить их от блендов и сокращений. Так, польский лингвист Е. Питровска-Оберда [Piotrowska-Oberda, 2004, p. 158] считает, что аббревиатуры являются результатом сокращения лексических единиц, состоящих из нескольких слов (Multi-word lexical unit). Эти единицы состоят из одного или более слов, и об их значение невозможно догадаться путем просто определения лексического значения отдельных слов входящих в состав такой единицы. Дефиниции таких единиц можно найти только в специализированных словарях. Их иногда ещё относят к устойчивым выражениям, таким образом, противопоставляя их свободным словосочетаниям. С практической точки зрения, лексические единицы, состоящие из нескольких